

Грамматическая метафора в романе Дж. Джойса «Улисс»

Статья рассматривает вопрос творческого подхода к языку в романе «Улисс» Джеймса Джойса на примере метафорического сознания; описываются типы метафорического движения. Более подробно исследуется грамматическая метафора. Анализируемые примеры показывают нулевую деривацию и варианты деривационной морфологии, способные преобразовать один класс слов в другой.

Ключевые слова: неортодоксальный язык; грамматическая метафора; средства выразительной связи; роман «Улисс»; Джойс.

«Улисс» Дж. Джойса широко известен как один из самых инновационных и новаторских романов на английском языке и, в первую очередь, из-за своих экспериментальных приемов и нетрадиционного языка. Важным является вопрос о том, что могло послужить причиной для создания подобной лексики в романе. Предположительно, это могло быть разочарование в словах и стилях повествования, в которых присутствует что-то, по существу, уже исчерпанное – то, что существует сейчас и выражалось много раз, многими способами. Джойс предлагает необычный язык, который представляет собой сложное сочетание того, что напоминает уже известную семантику (*twirling japanesily, glovesilent hands*) [4] и того, что противостоит ясности смысла, которое, по умолчанию, должно обеспечивать слово (*Weeshwashtkissimapooisthnapoohuck, Rutlandbaconsouthamptonshakespeare*). Именно эти новые значения становятся уникальными для читателя «Улисса». В целом, язык не способен объединить в себе сразу весь неизмеримый информационный потенциал. В «момент продуцирования он становится схемой или слепком той действительности, кусочек которой призван репрезентировать» [3], поэтому в случае с новаторскими текстами в силу вступают другие – творческие – способы передачи сообщений или каких-либо данных. Творческое сознание часто бывает равнозначно метафорическому. Поэтому в «Улиссе» в аспекте неординарности и необычности мы посмотрим на метафору, обычно интерпретируемую «как универсальный принцип человеческого и божественного сознания» [3]. Считается, что его базовым требованием является «остроумие как вид мышления, основанного на сближении несхожего, соединении несоединимого» [3]. Традиционная концепция метафоры есть движение от буквального к новому переносному значению. В этом процессе постоянным остается слово или лексема. Лексическая

метафора принадлежит словарю языка, т.к. относится к возможности лексем выражать новые метафорические значения. Грамматическая метафора тоже представляет собой тип метафорического движения: от процесса (предложение) к процессу (словосочетание). В грамматической метафоре метафорическое расширение уже не имеет отношения к лексемам или лексическим значениям, оно характеризуется грамматическими формами. Речь идет о грамматических средствах выражения: предложении и номинальной группе. Оба аспекта – метафорическое движение и вариация между грамматическими формами – формируют понятие *грамматической метафоры* [6]. Чем может быть интересно это явление? Иногда, в конкретных ситуациях, «именно грамматические формы способны создавать стилистический эффект» [1, с. 105], заменяя лексическую образность. В случае с Джойсом наиболее интересные примеры грамматической метафоры не являются субстантивациями [7].

Приведем примеры:

1. «*Simply satisfying a need. (With pathos) No girl would when I went girling*» [5, p. 478].

2. «*Arabesquing wearily they weave a pattern on the floor, weaving, unweaving, curtseying <...>*» [5, p. 498].

3. «*Where I saw his brilliantined hair just when I was*» [5, p. 161].

4. «*All these questions are purely academic, Russell oracled out of his shadow*» [5, p. 165].

5. «*He began to mazurka in swift caricature across the floor <...>*» [5, p. 116].

Представленные образцы грамматической метафоры показывают группы слов, преимущественно, существительные, которые преобразованы в глаголы в процессе нулевой деривации: *a girl – girling; arabesque – arabesquing; brilliantine – brilliantined; oracle – oracled; mazurka – to mazurka*.

Следующие примеры указывают на переход в неглагольные формы (*non-verbal word classes*):

1. «*Thanks awfully muchly*» [5, p. 237].

2. «*A young man clinging to a spur of rock near him, moved slowly frog-wise his green legs in the deep jelly of the water*» [5, p. 20]. В данном случае очевидна привычная деривационная морфология, используемая нетрадиционным способом, которая иногда способна привести к преобразованию одного класса слов в другой.

Есть еще один, не менее интересный подвид грамматической метафоры – преобразование прилагательного в глагол, которое изменяет экспериментальную величину сообщения: *happied*. Прилагательное *happy* послужило основой для появления такой формы глагола, как *happied*, но,

по сути, оба варианта (и *happy* и *happied*) являются определениями (*adjectivals*), поэтому речь идет не о прямом использовании грамматической метафоры для изменения объектов или сущностей на процессы или свойства объектов. В этом примере цель состоит в изменении стадии или фазы, в которой находится прилагательное. Другими словами, *happy* – просто состояние, тогда как *happied* несет в себе результативное состояние – эффект того, что кто-то стал счастливым.

Таким образом, грамматическая метафора может выступать в функции усиления выразительности текста, т.к. «содержание мысли всегда больше, чем шаблонно-узуальные возможности языка» [2, с. 159], а существенная доля информации, принимаемая человеком, не может быть передана языком, несмотря на большое количество языковых единиц. Все представленные выше примеры подчеркивают тот факт, что многие неглагольные группы слов в определенных ситуациях могут быть превращены в глаголы. Это делает их живыми, экономичными и привязанными к контексту, что значимо само по себе. Слова, созданные Джойсом, вынуждают читателя встретиться с непривычной ему лексикой и заметить то, что раньше никогда не попадало в его поле зрения. Следовательно, стилистические эксперименты Джойса, включая грамматическую метафору, нацелены на установление связи между читателем и автором. Это позволяет им делиться в выражении того, что полностью уникально для нематериальных качеств опыта и эмоций, которые ограничены словами.

Литература

1. Власова Ю.Н. Стилистические возможности категории рода и грамматическая метафора // Научные ведомости: Серия Гуманитарные науки. 2011. № 2 (107). Выпуск 10. С. 105-110.
2. Жинкин Н.И. Избранные труды. Т. 1. Язык. Речь. Творчество: Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике / М.: Лабиринт, 1998. 364 с.
3. Столярова И.А. Лингвокреативные механизмы словосложения: На материале номинативных комплексов в романе Джеймса Джойса «Улисс»: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. Самара, 2003. 178 с. Режим доступа: <http://www.james-joyce.ru/articles/lingvokreativnie-mehanizmy-slovoslozheniya.htm> (дата обращения: 25.07.21).
4. Degner Hannah. The allincluding language of Ulysses. 2015. Retrieved from: <https://repository.wellesley.edu/thesiscollection/251> (date of access: 25.07.21).
5. Joyce James. Ulysses. Wordsworth Editions Limited, 2010. 682 p.

6. Taverniers Miriam. Grammatical metaphors in English. 2004. Moderna Språk. 98 (1). P. 17-26. from: https://users.ugent.be/~mtaverni/pdfs/Taverniers_2004_GrammaticalMetaphors-PP.pdf (date of access: 21.07.21)

7. Trotta Joe. Creativity, playfulness and linguistic carnivalization in James Joyce's *Ulysses* from: https://www.academia.edu/8402289/Creativity_Playfulness_and_Linguistic_Carnivalization_in_James_Joyces_Ulysses (date of access: 20.07.19).

Н.А. Трофимова

Национальный исследовательский

Томский политехнический университет,

Томский государственный архитектурно-строительный университет

В статье рассматривается фреймовая структура семантики термина в подъязыке строительства. Определены основные когнитивные категории данной сферы, такие как «действие», «процесс», «свойство», «признак», а также выделены словообразовательные средства категоризации научного знания.

Ключевые слова: строительная терминология; термин; семантика; фрейм; словообразование.

Фреймовое моделирование семантики термина в подъязыке строительства

Актуальным направлением в современной лингвистике является когнитивное терминоведение, призванное «исследовать те процессы мыслительной деятельности, которые предшествуют моменту закрепления термина в определенной терминологии, а затем в определенной термино-системе» [8, с. 3].

Эффективным подходом в когнитивном терминоведении является фреймовый подход, впервые упомянутый в работах М. Минского. Позднее принципы фреймового подхода получили развитие и в лингвистике благодаря трудам Ч. Филлмора. Сегодня фреймовый подход успешно реализуется в работах, посвященных исследованию терминологии. Под «фреймом» понимаются «группы слов, мотивированные и структурированные особыми унифицированными конструкциями знания или связанные схематизациями опыта» [10, с. 54]. Иными словами, фреймовый подход к исследованию терминологии позволяет понять, как опыт человека отражается в значении термина. Фрейм также является эффективным инструментом в изучении семантики термина. По мнению Е.Н. Голованов-